

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-133-145

УДК 32.019.51+304.444/.5+94

В.В. Бруз, С.Ф. Вититнев, А.В. Шмелёва

Государственный университет просвещения,
141014 Московская обл., г. Мытищи, Российская Федерация

Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов

Понятие «фашизм» получило широкое распространение в середине – второй половине XX в. Это нашло отражение в научных трудах по общественным наукам, многочисленных публикациях в периодической печати, справочных, энциклопедических изданиях. Подход к изучению фашизма, сложившийся на Западе, имеет принципиальные отличия от отечественного. Это касается как взглядов на определение фашизма, его генезис, так и в оценочных суждениях, касающихся практической стороны этого вопроса. В статье рассматриваются взгляды западных авторов на понятие фашизма, его исторические корни и природу, место и роль в европейской мысли, отношение к практике его проявления. Сделан вывод о том, что при определении фашизма западные исследователи подменяют научную методологию псевдонаучной политехнологией, позволяющей трактовать фашизм, исходя из поставленной цели и политических интересов. По их мнению, фашизм является частью европейской идеологии и политики, а его идеи имеют многовековую историю: их можно увидеть даже во взглядах античных философов. Современные оценочные суждения, касающиеся практических проявлений фашизма в современном мире, носят ярко выраженный политически мотивированный, конъюнктурный характер.

© Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелёва А.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: фашизм, научная методология, политтехнология, генезис фашизма, декаданс, либеральные ценности, демонизация противника

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмельёва А.В. Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 133–145. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-133-145

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-133-145

V.V. Bruz, S.F. Vititnev, A.V. Shmeleva

Federal State University of Education,
Mytishchi, Moscow region, 141014, Russian Federation

The phenomenon of fascism in the interpretations of modern foreign authors

The concept of fascism became widespread in the mid-second half of the twentieth century. This was reflected in scientific works on social sciences, numerous publications in periodicals, reference books, and encyclopedias. However, upon closer examination, it turned out that the approach to the study of fascism that has developed in the West has fundamental differences and features. This applies both to views on the definition of fascism, its genesis, and in value judgments regarding the practical side of this issue. The article discusses the views of Western authors on the concept of fascism, its historical roots and nature, its place and role in European thought, attitude to its manifestation. It is concluded that when defining fascism, Western researchers replace scientific methodology with pseudo-scientific political technology, which allows interpreting fascism based on the goal and political interests. According to them, fascism is part of European ideology and politics, and its ideas have a long history. Western authors see the genesis of fascism in the views of ancient philosophers. Modern value judgments concerning the practical manifestations of fascism in the modern world are clearly politically motivated, opportunistic in nature.

Key words: fascism, scientific methodology, political technology, genesis of fascism, decadence, liberal values, demonization of the enemy

FOR CITATION: Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V. The phenomenon of fascism in the interpretations of modern foreign authors. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 133–145. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-133-145

Весной 1945 г. Знамя Победы в Берлине над фашистским рейхстагом стало для миллионов людей символом окончания Великой Отечественной войны. Советская армия внесла решающий вклад в разгром вооруженных сил фашистской Германии и освобождение народов Европы. Для судебного разбирательства и наказания главных военных преступников был учрежден Международный военный Трибунал¹. К преступлениям, подпадающим под его юрисдикцию, были отнесены преступления против мира; военные преступления; преступления против человечества².

В случаях, когда Трибунал объявляет группу или организацию преступной, компетентный национальный орган любой подписавшей стороны имеет право привлекать лиц к суду за принадлежность к ним в национальных, военных или оккупационных структурах. В любом таком случае преступный характер группы или организации считается доказанным и не подлежит сомнению³.

Трибуналом были объявлены преступными в связи с целями и средствами, использованными для их достижения, а также в связи с осуждением тех из подсудимых, которые были их членами: правительство рейха; политические руководители Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП); состав охранных отрядов НСДАП «СС», служба безопасности «СД»; тайная государственная полиция («гестапо»);

¹ В соответствии со ст. 6 Устава Международного военного Трибунала, к преступлениям, подпадающим под его юрисдикцию, были отнесены: «(а) преступления против мира, а именно, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны...; (b) военные преступления, а именно, нарушения законов или обычаев войны...; (с) преступления против человечества, а именно, убийства, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные против любого гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам при исполнении или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала, независимо от того, нарушает ли оно внутреннее законодательство страны, где оно было совершено».

² Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Published at Nuremberg, Germany, 1947. Vol. 1. P. 11.

³ Ibid. P. 12.

штурмовые отряды НСДАП «СА»; Генеральный штаб и высшее командование немецких вооруженных сил (вермахта)⁴.

Таким образом, как отмечают многие исследователи (см., например [3, с. 89]), Нюрнбергский процесс стал важным событием в истории человечества. Военное поражение вермахта на фронтах Второй мировой войны завершил его морально-политическим разгромом Суд народов. Нюрнбергские морально-правовые принципы прочно вошли в общественное сознание. Приговор нюрнбергского Трибунала стал закономерным справедливым наказанием за беспрецедентные в истории преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Была проведена денацификация Германии, и казалось, что с фашизмом покончено навсегда. Однако все оказалось не так просто. Одна из проблем, касающихся фашизма, возникла в связи с неоднозначностью подходов к его определению.

В общественном сознании, памяти народов, прежде всего, нашей страны и, отчасти, народов Европы и мира, нюрнбергский Трибунал воспринимается как международный суд над фашизмом. Однако с формально-юридической точки зрения Трибунал признал преступными определенные деяния, группы и организации, а также их руководителей. Обвинений против фашизма как идеологии Трибунал не выносил. Следует отметить, что и отечественная правовая система не содержит определения понятия фашизм. Это создает определенные трудности при рассмотрении данного явления.

В советской историографии основой для определения понятия «фашизм» стало положение, зафиксированное в докладе генерального секретаря Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (Коминтерна) Г.М. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» на VII Всемирном конгрессе Коминтерна летом 1935 г. Фашизм определялся в нем как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала⁵.

Это определение легло в основу общепринятого в советской исторической науке. Так, в «Советской исторической энциклопедии» фашизм

⁴ Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal Nuremberg 14 November 1945 – 1 October 1946. Published at Nuremberg, Germany, 1947. Vol. 1. P. 28.

⁵ Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово. М., 1935. С. 11.

рассматривается как политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии⁶. По сути, данное определение нашло отражение в «Большой советской энциклопедии» и другой справочно-энциклопедической литературе⁷. В фундаментальном научном труде «История фашизма в Западной Европе», подготовленном учеными Института всеобщей истории Академии наук СССР, фашизм рассматривается как многогранный политический, экономический, социально-психологический феномен, возникший в результате общего кризиса капитализма, выражающий интересы наиболее реакционных сил монополистического капитала, имеющий общие характерные черты и специфические особенности, обусловленный конкретно-историческим положением в отдельных странах и в мире [2, с. 5].

Таким образом, в советской историографии существовало общепринятое определение понятия «фашизм», который рассматривался с классовых позиций, с учетом конкретно-исторической обстановки. Применение научных методов анализа и синтеза позволяло выделить и изучить главные, сущностные признаки рассматриваемого явления, которые в единстве и представляют собой целостность. То есть в основе изучения понятия лежала научная методология.

В западной историографии сложился иной подход к понятию «фашизм». Он рассматривается как идеология и массовое политическое движение, оформившееся в первой половине XX в. и, как подчеркивает редактор «Британской энциклопедии» Роберт Суси, получившее распространение в ряде регионов Центральной, Южной и Восточной Европы, а также имевшее сторонников в Западной Европе, США, Южной Африке, Японии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке⁸.

По сути, смысл данного кажущегося объективным подхода направлен на оправдание правящих кругов западных стран и монополистического капитала, способствовавших приходу фашистов к власти. Во-первых, утверждение о том, что в 1920–1930-х гг. фашизм был широко распространен во многих странах мира, позволяет сделать вывод о том, что, по мнению западных авторов, речь шла об объективно обусловленном процессе и фашисты могли прийти к власти в любой стране мира, и это никак не было связано с капитализмом и уровнем его развития. Во-вторых, исходя из того, что по мнению Р. Суси, позиции фашизма

⁶ Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973. С. 971.

⁷ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 27. М., 1977. С. 222.

⁸ Soucy R. Fascism. *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/search?query=fascism> (access date: 03.10.2023).

в то время были более сильными в Восточной Европе, то приход его к власти в странах этого региона был наиболее вероятен, в отличие от Западной Европы, где, по мнению западных исследователей, как и в США, Японии или Южной Африке, фашизм имел лишь отдельных сторонников. В действительности же, как справедливо утверждает советский историк Г.С. Филатов, наиболее опасные очаги фашизма находились именно в западноевропейском регионе [2, с. 5]. Эту точку зрения разделяют и современные российские историки⁹. Однако, как следует из логики западных авторов, приход к власти фашистов в Германии был случайностью. А это значит, что ни монополистический капитал, ни руководители западных стран не имели никакого отношения к приходу к власти А. Гитлера в Германии.

Поскольку фашизм в разных странах имел свои особенности и отличия, то по этим и другим причинам, по мнению западных авторов, не существует общепринятого определения фашизма. Так, историк Джон Лукач утверждает, что общего фашизма не существует и обращает внимание на различия между Муссолини и Гитлером или между итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом [8, р. 118]. На эти отличия обращают внимание и некоторые современные российские исследователи. Так, например, по мнению Д.Д. Сушкова, на формирование фашизма в Италии существенное влияние оказали культурно-исторические условия, что обусловило его «большую мягкость» в отличие от других тоталитарных режимов [4, с. 121]. Здесь следует отметить, что в принципе абсолютно одинаковых политических систем, политических режимов не существует. На их формирование и развитие оказывает влияние целый ряд объективных и субъективных факторов: культура, обычаи, традиции, складывающаяся социально-экономическая и политическая обстановка и т.д. Однако сущность политического режима, его природа от этого принципиально не меняется.

Что касается взглядов западных историков и политологов на природу фашизма, то они имеют существенные отличия. Ряд исследователей видит в нем близость к радикальному крылу деятелей Великой Французской революции, другие считают его, наоборот, крайне консервативным течением. Некоторые авторы пытаются объяснить фашистскую демонологию как выражение иррационально направленного гнева и разочарования, в то время как другие подчеркивают рациональные способы использования этой демонологии для сохранения профессиональных или классовых преимуществ. Одни считают, что фашизм движим,

⁹ См., например: Виндзорское досье. Документальный фильм. 2022 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IvhupK-J58E> (дата обращения: 04.08.2023).

прежде всего, своими устремлениями к возрождению традиционализма, как ответ на упадничество декаданса, другие акцентируют внимание на его антикоммунизме, активной борьбе с левыми партиями и движениями.

Кроме того, существенную роль в исследовании фашизма играет субъективный фактор. На результатах проводимого анализа сказываются взгляды, которых придерживаются авторы, их мировоззрение, а также то значение, которое придается ими тому или иному аспекту изучаемой теории или практики фашизма. Так, представители атеистического, либерального направления акцентируют внимание на религиозных аспектах фашизма. Странники католицизма и протестантизма придерживаются противоположной точки зрения и рассматривают проблему, делая упор на его светских истоках. Консерваторы, придерживающиеся политически правой идеологии, сосредотачивают внимание на социалистическом аспекте фашизма, в то время как сторонники левых взглядов говорят о защите им капитализма.

Таким образом, можно говорить об эклектизме, существующем в западной историографии по данному вопросу.

Историк Стэнли Г. Пейн в книге «Фашизм: сравнение и определение» предложил длинный подробный список характеристик для идентификации фашизма, на который часто ссылаются исследователи. Эти характеристики включают: «фашистские отрицания» – антилиберализм, антикоммунизм и антиконсерватизм; «фашистские цели» – создание националистической диктатуры для регулирования экономической структуры и преобразования социальных отношений в рамках современной самоопределяющейся культуры, а также расширение нации в империю; «фашистский стиль» – политическая эстетика романтического символизма, массовой мобилизации, позитивного отношения к насилию и продвижения мужественности, молодости и харизматичного авторитарного лидерства [9, р. 7].

Роджер Гриффин определяет фашизм как род политической идеологии, чье мифическое ядро в его различных вариантах представляет собой форму популистского ультранационализма, включающую миф о возрождении, популистский ультранационализм и миф о декадансе [7, р. 201].

Умберто Эко в эссе «Вечный фашизм: четырнадцать способов взглянуть на чернорубашечника» выделил такие характеристики протофашизма, как «культ традиции», отказ от модернизма, культ действия ради действия, жизнь для борьбы, постоянная война, «страх перед отличием», проявляющийся в форме расизма, антисемитизма, ксенофобии, презрение к слабым, культ мужественности, нетерпимость и осуждение

нестандартных сексуальных привычек, популизм, обращение к разочарованному большинству, поиск внутренних и внешних врагов, «ново-яз» – использование и продвижение скудного словарного запаса, чтобы ограничить критическое мышление, и др.¹⁰ При этом Умберто Эко утверждает, что невозможно организовать эти характеристики в стройную систему, но что «достаточно присутствия одного из них, чтобы фашизм сгустился вокруг него»¹¹.

Таким образом, используя, казалось бы, научный метод анализа фашизма, западные авторы выхолащивают его, выделяя наиболее существенные признаки, характеристики, его составляющие, приходят к выводу, что перечень признаков можно расширять или сокращать, в зависимости от целей исследования, субъективно определяемых автором. Более того, из всего многообразия различных признаков и характеристик может быть достаточно наличия всего лишь одного!

Исходя из этого, можно утверждать, что западные исследователи подменяют научную методологию политтехнологией, когда заранее заданный результат обосновывается подбором соответствующих ему признаков.

Применение данной политтехнологии, предполагающей на основании какого-либо одного или нескольких, произвольно выбранных признаков, говорить о фашизме без учета конкретно-исторической обстановки, объективных и субъективных факторов, позволяет западным авторам рассуждать о «фашистских» взглядах древнегреческого философа Платона, на основании того, что он считал идеальным государство, которым будет управлять элитный класс правителей, отвергал идею социального равенства, верил в авторитарное государство и презирал афинскую демократию [10, р. 131–132].

Западные авторы усматривают «фашистские» взгляды в трудах многих ученых, философов. Среди них Иоганн Готфрид Гердер, который ввел термин *Nationalismus* («национализм») и разработал теорию, в соответствии с которой европейцы являются потомками индоарийцев¹²; Иоганн Готлиб Фихте, один из основоположников немецкого национализма [6]; Жорж Сорель, автор теории о позитивной и созидательной роли мифа и насилия в историческом процессе [11, р. 338]; Чарлз Дарвин, автор теории эволюции. Фашистские взгляды они видят в эстетике Рихарда Вагнера, расизме Артура де Гобино, психологии Гюстава Лебона, философии Фридриха Ницше с его концепцией

¹⁰ Umberto E. *Eternal Fascism: Fourteen ways of looking at a Blackshirt*. *New York Review of Books*. 22 June 1995. Pp. 12–15.

¹¹ *Ibid.* Pp. 12.

¹² Blamires C., Jackson P. *World Fascism. A Historical Encyclopedia*. 2006. Vol. 1. P. 62.

сверхчеловека (*Übermensch*) [12, р. 2–11] и защитой «воли к власти» (*der Wille zur Macht*) как изначального инстинкта¹³ и т.д. Однако, как утверждает историк-германист А.С. Бланк, взгляды этих ученых, философов, как правило, не могли быть автоматически перенесены в систему фашистского мировоззрения, их предварительно адаптировали, приводили в соответствие с нацистской идеологией [1, с. 117].

Идеологические корни фашизма западные исследователи видят и в теориях упадка конца XIX в. (*fin de siècle*). Популярная в свое время в Европе работа Макса Нордау «Вырождение»¹⁴ стала основой теории декаданса. Идеи декаданса, по сути, способствовали популярности национал-социалистов, которые представляли национализм как лекарство от декаданса. Как известно, декадентство Веймарской республики с его постмодернистской философией трансгрессии завершилось приходом к власти Гитлера. Об этом напоминает Род Дреер, колумнист *American Conservative*, усматривая в поощряемой властями США ЛГБТ-«культуре» и обстановке вокруг нее декадентскую атмосферу, похожую на царившую в Веймарской республике перед приходом Гитлера к власти¹⁵.

Таким образом, западная историография, рассматривая существование фашистских идей в европейской мысли на протяжении многовековой истории¹⁶, не видит в ней ничего нового. Это мнение не вызывает принципиальных возражений.

Как утверждает Джозефина Армистед, фашизм – это одна из двух форм буржуазного правления, другой является буржуазная демократия и между ними принципиальных отличий нет. И буржуазная демократия, и фашизм опираются на терроризм, но фашизм более террористичен, чем буржуазная демократия. Буржуазная демократия нестабильна, и когда буржуазный режим столкнется с кризисом или его свержением, буржуазия обращается к фашизму, чтобы заблокировать возникновение успешного революционного движения [5, р. 6].

Это находит подтверждение в европейской истории. Политические силы, поддерживаемые монополистическим капиталом, способствовали приходу к власти в Италии и Германии фашистов, объявивших своей

¹³ Nietzsche F. *Beyond Good and Evil*. 1886. P. 13. URL: https://archive.org/details/friedrich-nietzsche_beyond-good-and-evil_helen-zimmern/page/n1/mode/2up (access date: 03.10.2023).

¹⁴ Nordau M. *Degeneration*. Transl. from second edition of the German work. N.-Y., 1895.

¹⁵ Dreher R. *The West is going through a period of decadence – like under the Weimar Republic*. *The American Conservative*. 25 June 2022. URL: <https://www.theamericanconservative.com/pride-weimar-west/> (access date: 10.07.2022).

¹⁶ *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/search?query=fascism> (access date: 10.03.2023).

главной целью борьбу с коммунизмом. Эта цель отвечала интересам монополистического капитала и политического руководства ведущих стран Запада. Об осуждении фашизма, пришедшего к власти в Италии и Германии, ни со стороны Лиги Наций, ни со стороны руководства западных стран, речи не было. Более того, Германии оказывалась экономическая, политическая и дипломатическая поддержка¹⁷.

В отдельных случаях лидеры западных стран высказывали некоторую озабоченность, в частности, в связи с присоединением к Германии Австрии (аншлюс) в 1938 г. и занятием Рейнской демилитаризованной зоны в 1936 г. Однако, по сути, политическое руководство ведущих стран Запада способствовало приходу фашистов к власти и готовило их в качестве ударной силы против Советского Союза. Гитлер заключил антикоминтерновский пакт с Японией, к которому присоединилась Италия, и не скрывал своих целей по уничтожению СССР.

Позицию руководителей западных государств цинично и откровенно выразил сенатор Гарри Трумэн, будущий президент США. 24 июня 1941 г., в момент нападения Германии на Советский Союз, он заявил, что США не следует торопиться с решением, на чьей стороне вступать в войну. «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше...»¹⁸.

Этим во многом объясняется подход западного истеблишмента к фашизму. Так, если в годы Второй мировой войны Советский Союз боролся против фашистской Германии, западные лидеры вступили в борьбу не против фашизма, а против Гитлера. Этим, по-видимому, объясняется создание антигитлеровской, а не антифашистской коалиции.

Фашизм рассматривается в западной историографии как распространённое явление, которое существует со времен Античной Греции и Древнего Рима, и является частью европейской идеологии и политики. Просматривается стремление реабилитировать правящие круги западных стран, способствовавших приходу к власти Гитлера. Этим объясняется тот факт, что фашизм официально никогда не осуждался западными руководителями.

Подтверждением этому служит, в частности, голосование на Генеральной ассамблее ООН по Резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, способствующими разжиганию

¹⁷ Так, например, осенью 1938 г. было заключено т.н. Мюнхенское соглашение, в соответствии с которым главы правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье) и Италии (Б. Муссолини) удовлетворили требования Гитлера и передали Германии часть территории Чехословакии – Судетскую область.

¹⁸ Our policy stated. *The New York Times*. 1941. June 24.

современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», с 2005 г. регулярно предлагаемой Россией. В декабре 2023 г. за Резолюцию проголосовало 118 стран, против – 49. Среди противников, как и в предыдущие годы, США, Канада, страны ЕС, включая Германию, Украина, Япония, Австралия и некоторые другие.

Можно вспомнить и о том, как в сентябре 2023 г. премьер-министр Канады Дж. Трюдо принимал в своем кабинете ветерана дивизии СС «Галичина» Я. Гунько. А затем канадский парламент во главе со спикером Э. Рота и украинской делегацией во главе с президентом В. Зеленским стоя приветствовали и устроили овацию эсэсовцу как «герою», воевавшему в годы Второй мировой войны против русских. Скандал произошел из-за прессы, когда журналисты выяснили прошлое этого нацистского преступника. Спикер парламента подал в отставку. Однако трудно представить, что ни премьер-министр, ни спикер парламента, ни представители соответствующих служб не знали, кто воевал против Советского Союза, учитывая, что Канада входила в антигитлеровскую коалицию. Сегодня для этих политиков ненависть к России оказывается важнее памяти 45 тысяч канадских солдат, павших в боях против войск гитлеровского блока, где в дивизии СС воевал Я. Гунько. Эти факты свидетельствуют о том, как конъюнктурно относятся некоторые западные политики к фашизму.

Для определения фашизма западные исследователи применяют псевдонаучную политехнологию, которая позволяет трактовать фашизм, исходя из поставленной цели и политических интересов, и применяется в качестве средства пропаганды и инструмента в политической борьбе и информационной войне. Они пытаются неисторически подходить к этому явлению что, по сути, ведет к апологетике или субъективной критике фашизма.

В пропагандистских целях обвинение в фашизме используется для демонизации противника. Союзников, наоборот, оберегают от подобных обвинений, даже если речь идет о фашистских государствах.

Библиографический список / References

1. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма. Организация. Идеология. Методы. М., 1978. [Blank A.S. Is istorii rannego fashizma. Organizatsiyu. Ideologiy. Metody [From the history of early fascism. Organization. Ideology. Methods]. Moscow, 1978.]
2. История фашизма в Западной Европе / Филатов Г.С. и др. М., 1978. [Filatov G.S. et al. Istoriya fashizma v Zapadnoy Evrope [History of fascism in Western Europe]. Moscow, 1978.]
3. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 75–92. [Lebedeva N.S. The Nuremberg Trials

- and its verdict. *MGIMO Review of International Relations*. 2010. No. 6. Pp. 75–92. (In Rus.)]
4. Сушков Д.Д. Фашизм и Сопротивление в Италии в интерпретации Коммунистической партии и Христианской демократической партии (1943–1948 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 117–132. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132 [Sushkov D.D. Fascism and Resistance in Italy in the interpretation of the Communist Party and the Cristian Democratic Party (1943–1948). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 117–132. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132]
  5. Armistead J. The Silicon Ideology. May 18, 2016. URL: <https://archive.org/details/the-silicon-ideology/page/n19/mode/2up> (access date: 12.07.2023).
  6. Butler R. The roots of National Socialism 1783–1933. L., 1941.
  7. Griffin R. The nature of Fascism. L.; N.-Y., 1993.
  8. Lukacs J. The Hitler of History. N.-Y., 1998.
  9. Payne S.G. Fascism: Comparison and definition. Madison, WI, 1980.
  10. Sharma R.N. Plato: An interdisciplinary perspective. New Delhi, 1991.
  11. Sternhell Z., Sznajder M., Ashéri M. Georges Sorel and the Antimaterialist Revision of Marxism. The birth of Fascist ideology: From cultural rebellion to political revolution. Princeton, 1994.
  12. Van der Braak A. Zen and Zarathustra: Self-overcoming without a self. *Journal of Nietzsche Studies*. 2015. Vol. 46. No. 1. Pp. 2–11.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023, принята к публикации 10.01.2024
The article was received on 06.12.2023, accepted for publication 10.01.2024

Сведения об авторах / About the authors

Бруз Владимир Виленович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления экономического факультета, Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Московская обл.

Vladimir V. Bruz – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of Public Procurement, Management and Public Administration of the Faculty of Economics, Federal State University of Education, Mytishchi, Moscow region, Russian Federation
E-mail: vvb54@yandex.ru

Вититнев Сергей Фёдорович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Московская обл.

Sergey F. Vititnev – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of General History of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education, Mytishchi, Moscow region, Russian Federation
E-mail: svititnev@yandex.ru

Шмелёва Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент; заведующая кафедрой инновационных технологий филологического образования филологического факультета, Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Московская обл.

Anna V. Shmeleva – PhD in Philology; Head at the Department of Innovative Technologies of Philological Education of the Philological Faculty, Federal State University of Education, Mytishchi, Moscow region

E-mail: lug-anna@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript